

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт фундаментальной биологии и биотехнологии
Кафедра медицинская биология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.И. Шишацкая
«__» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Анализ продуктов окислительной модификации липидов и белков в крови
больных колоректальным раком

06.04.01 – Биология

06.04.01.05 – Реконструктивная биоинженерия

Руководитель	_____	<u>доцент, канд. биол. наук</u>	<u>Н.М.Титова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>В.В. Борисова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>профессор, д-р мед.наук</u>	<u>Л.М. Кургасова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация на тему «Анализ продуктов окислительной модификации липидов и белков в крови больных колоректальным раком» содержит 57 страниц текстового документа, 13 иллюстраций, 4 таблицы, 54 использованных источника.

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ КИСЛОРОДА, СВОБОДНОРАДИКАЛЬНОЕ ОКИСЛЕНИЕ, КАРБОНИЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ БЕЛКОВ, ПЕРЕКИСНОЕ ОКИСЛЕНИЕ ЛИПИДОВ, ДИЕНОВЫЕ КОНЬЮГАТЫ, МАЛОНОВЫЙ ДИАЛЬДЕГИД, ОКИСЛИТЕЛЬНЫЙ СТРЕСС, ПРООКСИДАНТЫ, РАК ПРЯМОЙ КИШКИ.

Объем исследований – эритроциты: 50 пациентов с раком прямой кишки и 70 условно здоровых людей.

Цель работы – изучить содержание карбонильных производных белков, диеновых конъюгатов и малонового диальдегида в крови больных раком прямой кишки

Задачи:

1. Определить содержание карбонильных производных белков в крови общей группы до и после лечения онкобольных;
2. Исследовать содержание диеновых конъюгатов и малонового диальдегида в крови общей группы больных раком прямой кишки до и после лечения;
3. Выявить изменения исследуемых показателей на разных стадиях развития колоректального рака до и после лечения.

Рост заболеваемости раком прямой кишки и смертности от него делает **актуальным** исследование проблемы и поиск новых методов лечения.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что у больных как до, так и после лечения интенсивно протекают процессы свободнорадикального окисления липидов и белков, причем выраженность изменений более значима у больных до лечения рака прямой кишки.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ	2
ВВЕДЕНИЕ	5
1 Обзор литературы.....	7
1.1 Активные формы кислорода – источники, свойства, биологические функции.....	7
1.2 Антиоксидантная защита тканей.....	12
1.3 Свободнорадикальное окисление белков.....	17
1.4 Перекисное окисление липидов.....	22
1.5 Колоректальный рак.....	26
2 Материалы и методы.....	29
2.1 Объект исследования	29
2.2 Определение карбонильных производных белков.....	29
2.3 Определение уровня диеновых конъюгатов.....	31
2.4 Определение концентрации малонового диальдегида.....	32
2.5 Определение содержания гемоглобина.....	34
2.6 Определение содержания общего белка	35
2.7 Статистическая обработка результатов.....	36
3 Результаты и обсуждения.....	37
3.1 Уровень продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в эритроцитах общей группы больных колоректальным раком.....	37
3.2 Содержание продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в эритроцитах больных раком прямой кишки по стадиям до лечения	41
3.3 Содержание продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в эритроцитах больных раком прямой кишки по стадиям после лечения	42
3.4 Уровень продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в плазме крови общей группы больных колоректальным раком.....	44

3.5 Содержание продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в плазме крови больных раком прямой кишки по стадиям до лечения	46
3.6 Содержание продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов в плазме крови больных раком прямой кишки по стадиям после лечения	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

В каждом аэробном организме в процессе его жизнедеятельности непрерывно образуются активные формы кислорода (АФК), которые, являясь метаболитами, обеспечивают протекание многих физиологических процессов. Однако избыточная продукция свободных радикалов и других активные формы кислорода (АФК) приводит к развитию патологических процессов [1].

На сегодняшний день установлено, что ткани, органы, пораженные воспалением, образуют повышенные количества активных форм кислорода. АФК инициируют свободнорадикальные реакции, которые рассматриваются как главное звено в прогрессировании различных заболеваний, в том числе и колоректального рака [2].

Свободные радикалы и другие активные формы кислорода играют огромную роль в регуляции основных функций клетки. Мишенью АФК служат клетки и клеточные структуры, в которых идут процессы окисления высокомолекулярных соединений, таких как белки, липиды и нуклеиновые кислоты. При ярко выраженном окислительном стрессе повреждение макромолекул приобретает необратимый характер, который влечет за собой гибель клеток [3].

В результате свободнорадикального окисления белков нарушается их конформация, что может привести к образованию токсичных продуктов, например, карбонильных производных белков [1].

Одним из основных субстратов свободнорадикального окисления являются полиненасыщенные жирные кислоты, которые находятся в составе фосфолипидов мембран клеток и липопротеинов плазмы крови. Перекисным окислением липидов (ПОЛ) называют процесс, который приводит к возникновению ряда токсичных продуктов, таких как диеновые конъюгаты и малоновый диальдегид.

Интенсификация свободно-радикального окисления приводит к нарушению структуры липидов и белков в клеточных мембранах, изменение вязкости билипидного слоя, конформации мембранных белков, что приводит к изменению активности ферментов и функционирования ионных каналов [4].

Цель данного исследования – изучить содержание карбонильных производных белков, диеновых конъюгатов и малонового диальдегида в крови больных раком прямой кишки.

Исходя из цели, были сформулированы следующие задачи:

- 1) Определить содержание карбонильных производных белков в крови общей группы до и после лечения онкобольных;
- 2) Исследовать содержание диеновых конъюгатов и малонового диальдегида в крови общей группы больных раком прямой кишки до и после лечения;
- 3) Выявить изменения исследуемых показателей на разных стадиях развития колоректального рака до и после лечения.

Магистерская диссертация выполнена на базе Сибирского федерального университета Института фундаментальной биологии и биотехнологии кафедры медицинской биологии и является частью комплексного исследования по изучению процессов свободнорадикального окисления липидов и белков в норме и при различных патологиях.

1 Обзор литературы

1.1 Активные формы кислорода – источники, свойства, биологические функции

Активные формы кислорода (АФК) являются побочными продуктами нормального клеточного метаболизма. Низкое и умеренное количество АФК оказывают благотворное влияние на некоторые физиологические процессы, включая уничтожение вторгающихся патогенов, заживление ран и восстановление тканей.

АФК действуют как важные сигнальные молекулы. Неконтролируемая генерация АФК представляет серьезную проблему для гомеостаза и вызывает окислительное повреждение тканей. АФК производятся в ответ на ультрафиолетовое (УФ) излучение, курение, потребление алкоголя, прием нестероидных противовоспалительных препаратов и многие другие экзогенные агенты. Нарушение нормального клеточного гомеостаза с помощью окислительно-восстановительной сигнализации способствует заболеванию практически во всех органах [4].

Активные формы кислорода — это свободные радикалы, имеющие на внешней электронной оболочке один неспаренный электрон. Донорами электронов могут служить металлы с переменной валентностью (железо, медь и т.д.), находящиеся в составе большого количества ферментов.

Эти кислородно-центрированные малые молекулы неустойчивы и очень реакционноспособны, взаимодействуя с белками, липидами, углеводами и нуклеиновыми кислотами внутри клеток и приводя к необратимой инактивации молекул-мишеней [5]. В невозбужденном состоянии кислород является стабильным радикалом, неспаренные электроны которого имеют параллельные спины. В результате такой конфигурации снижается реакционная способность молекулярного кислорода по отношению к органическим соединениям.

Одними их важнейших активных форм кислорода служат супероксидный анион радикал ($O_2^{\cdot-}$) и гидроперекисный радикал ($HO_2^{\cdot}$), которые проявляют токсическое действие почти на все типы клеток вследствие повреждения компонентов клеточных мембран, ДНК [2]. Наиболее опасным является супероксид, потому что он инициирует образование других видов АФК таких как: гидроксильный радикал ($HO^{\cdot}$), перекись водорода (H_2O_2), синглетный кислород ($^1O_2$), нитрил-радикал (оксид азота ($NO^{\cdot}$)), пероксинитрит ($ONOO^{\cdot}$) [3, 4, 5].

Основными источниками АФК в клетках являются:

1. Дыхательная цепь митохондрий. Происходит утечка электронов из электрон-транспортной цепи и их прямое взаимодействие с молекулярным кислородом.

2. Пероксисомы, в которых локализовано множество ферментов, связанных с метаболизмом перекиси водорода.

3. Гладкий эндоплазматический ретикулум. В нем находится ряд цитохром-зависимых оксигеназ, продуцирующих супероксидный анион-радикал в ходе каталитических процессов [5].

4. Плазмалемма макрофагов и эндотелиоцитов.

5. Атоокисление гемоглобина [6].

Активные формы кислорода могут инициировать свободнорадикальное окисление белков и липидов и повреждение ДНК, ведущие к мутагенезу, канцерогенезу и гибели клеток [7].

Супероксидный анион-радикал ($O_2^{\cdot-}$)

Известно, что супероксидный анион ($O_2^{\cdot-}$) является одноэлектронным восстановительным продуктом O_2 и затем восстанавливается до пероксида водорода (H_2O_2), а затем гидроксильный радикал ($HO^{\cdot}$) образуется из H_2O_2 и $O_2^{\cdot-}$. Эти реакционноспособные формы кислорода

индуцируют окислительный стресс, включающий перекисное окисление липидов.

Супероксид анион продуцируется NADPH-оксидазной системой в ходе иммунного ответа, при котором фагоциты интенсивно и в больших количествах поглощают кислород (дыхательный «взрыв»), производя супероксид $O_2^{\cdot-}$ за счет окисления цитозольного NADPH:

NADPH-оксидаза обеспечивает быстрое образование супероксидного анион-радикала в результате активизации неспецифической защиты организма для уничтожения бактерий. Антимикробная защита – главная биологическая роль $O_2^{\cdot-}$ [8, 9].

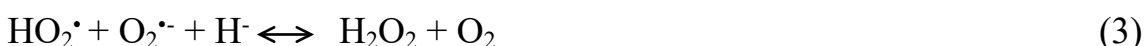
Также имеется другой путь генерации супероксидного радикала – реакция, катализируемая ксантиноксидазой. В оксидазной форме фермент, окисляя гипоксантин в ксантин, а ксантин в мочевую кислоту, в качестве акцептора электронов использует молекулярный кислород, в результате чего происходит образование $O_2^{\cdot-}$ и H_2O_2 [10]. Ксантиноксидазная реакция также служит источником гидроксил-радикала, возникающего при дальнейшем восстановлении H_2O_2 .

В физиологических условиях $O_2^{\cdot-}$ является относительно слабым окислителем и из-за наличия заряда плохо проходит через плазматическую мембрану [4,8].

Гидропероксильный радикал ($HO_2^{\cdot}$)

Служит более сильным окислителем, по сравнению с супероксидным анион-радикалом. Вступает в реакции с линолевой, линоленовой, арахидоновой кислотами, окисляя их до гидроперекисей. При сдвигах pH в кислую сторону (закисление среды), например в фагосомах, уровень $HO_2^{\cdot}$ увеличивается во много раз.

Образование гидроксиоксид-иона и его протонированной формы – перекиси водорода происходит в результате одноэлектронного восстановления супероксидного радикала [9]. При нейтральном значении рН реакция протекает в две стадии:

Так же гидропероксильный радикал образуется при взаимодействии перекиси водорода с органическими радикалами или с супероксидным анион-радикалом:

Так как гидропероксильный радикал не имеет заряда, он может легко проникать через биологические мембраны, и беспрепятственно проходить между компонентами клетки, вступать в реакцию с ненасыщенными жирными кислотами и с некоторыми аминокислотами [5].

Пероксид водорода (H₂O₂)

Обладает довольно большим периодом полураспада и распространяется на сравнительно большие расстояния в водных растворах. Причиной этого является то, что она обладает более низкой реакционной способностью, чем другие представители АФК [11]. Перекись водорода H₂O₂ принимает участие в регуляции сигнальных ферментов и факторов транскрипции. Так же данная молекула имеет важное значение в пролиферации клеток, их дифференцировке, миграции и апоптозе. Является субстратом для миелопероксидазы [12].

Образованию перекиси водорода способствует спонтанная дисмутация супероксидного анион-радикала. Эта реакция катализируется супероксиддисмутазами (СОД) :

Пероксид водорода образуется так же при спонтанных взаимопревращениях супероксидного и гидропероксильного радикала:

H_2O_2 наиболее стабильная и наименее реакционноспособная молекула [13,14].

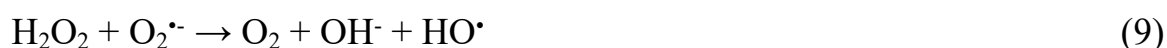
Защита от разрушающего действия H_2O_2 реализуется ферментом каталазой, которая быстро превращает перекись водорода в кислород и воду :

Каталаза является тканеспецифичным ферментом и в наибольших количествах обнаружена в печени и эритроцитах [14].

Гидроксильный радикал ($\text{HO}\cdot$)

Это один из самых реакционноспособных и токсичных соединений из всех представителей АФК. Генерация $\text{HO}\cdot$ обнаружена в реакциях Хабер-Вейса между $\text{O}_2\cdot$ с H_2O_2 в присутствии ионов металла переменной валентности (железа или меди):

Образование $\text{HO}\cdot$ возможно также в реакции Фентона – взаимодействие перекиси водорода с Fe^{2+}

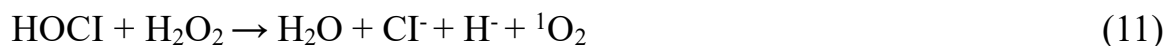

Следует отметить о существовании предположения о том, что нейтрофилы и моноциты человека могут генерировать гидроксильный радикал по механизмам, зависимым от миелопероксидазы [15].

Синглетный кислород ($^1\text{O}_2$)

Синглетный кислород – это молекула, которая находится в двух стабильных состояниях молекулярного кислорода с наиболее высокой энергией, по сравнению с основным, триплетным состоянием. Предполагается, что молекулы синглетного кислорода определяют механизм

запуска апоптоза. У большинства клеток основным источником синглетного кислорода служит спонтанная дисмутация супероксидных анионов. Существует предположение, что генерация синглетного кислорода осуществляется нейтрофилами в процессе «дыхательного взрыва»:

Во многих исследованиях обнаружилось, что взаимодействуя с органическими веществами, синглетный кислород проявляет очень высокую окислительную активность [16].

Нитрил-радикал (NO[•])

Во время бактериальной инфекции организма клетки иммунной системы образуют большое количество оксида азота (NO[•]) и супероксид аниона за счет активации NO-синтазы и NADPH-оксидазы. В результате взаимодействия оксида азота с супероксидным радикалом образуется токсичное и реакционноспособное соединение пероксинитрит (ONOO⁻).

NO[•] служит кратковременной сигнальной молекулой, которая играет важную роль в различных физиологических процессах, включая регуляцию тонуса кровеносных сосудов, воспаление, функции митохондрий и апоптоз. NO[•] также служит мощным иммунорегуляторным фактором и оказывает влияние на цитоплазматический окислительно-восстановительный баланс по генерации пероксинитрита ONOO⁻ после его реакции с супероксид (O₂^{•-}). Возможно, именно с пероксинитритом связывают разрушающее действие NO биологических макромолекул, в первую очередь белков [3,17].

1.2 Антиоксидантная защита тканей

Защита организма от окислительного стресса осуществляется благодаря наличию многокомпонентной антиоксидантной системы (АОС), включающей низкомолекулярные антиоксиданты и антиоксидантные ферменты.

Среди низкомолекулярных антиоксидантов выделяют гидрофильные и гидрофобные. К гидрофильным антиоксидантам относятся восстановленный глутатион (GSH) и аскорбиновая кислота, защищающие вещества матрикса митохондрий, а гидрофобные антиоксиданты защищают клеточные мембраны. Работа антиоксидантов заключается в том, что они служат ловушками для свободных радикалов, восстанавливают активные формы кислорода и продукты окислительной модификации [18].

В системе антиоксидантной защиты важную роль отводят глутатиону, так как он является главным восстановителем и его уровень более высок по сравнению с большинством органических соединений. Глутатион действует на трех линиях ферментативной защиты (восстановление перекиси водорода, гидропероксидов и обезвреживание вторичных метаболитов ОМ); важно отметить, что GSH-зависимые ферменты выполняют свои функции практически во всех частях клетки.

Следует отметить, что огромную роль играют антиоксидантные ферменты. Существует три линии защиты: супероксиддисмутаза (СОД); глутатионпероксидаза (GPO) и каталаза; глутатионтрансфераза [19].

Супероксиддисмутаза

СОД – фермент, выступающий на первой линии антиоксидантной защиты, так как устраняет супероксидный радикал, синтезирующийся самым первым, ещё на стадии одноэлектронного восстановления кислорода. То есть данный фермент обрывает цепочку свободнорадикальных превращений в самом её начале, на стадии зарождения. Этот энзим катализирует реакцию дисмутации супероксидного анионрадикала в кислород и перекись водорода.

У млекопитающих главным цитозольным ферментом СОД является Cu,Zn-зависимая супероксиддисмутаза, которая состоит из двух одинаковых субъединиц. В состав каждой субъединицы в области активного центра

входит один атом меди и один атом цинка. Медь активно участвует в дисмутации супероксидного анион-радикала, в свою очередь цинк стабилизирует белковую молекулу [7].

Марганецсодержащая форма СОД локализована в основном в митохондриях, а Cu, Zn-супероксиддисмутаза – в плазме крови.

Существует так называемая антиоксидантная терапия. Показано, что совместное применение супероксиддисмутазы и каталазы в несколько раз эффективнее защищает клетки от окислительной модификации, чем назначение каждого фермента по отдельности.

Глутатионпероксидаза (GPO)

Глутатионпероксидаза – семейство селенсодержащих гомотетрамерных ферментов, в состав которых входит селеноцистеин, глутамин и триптофан.

GPO нейтрализует перекись водорода, превращая ее в воду, и переводит пероксиды липидов в соответствующие спирты, используя в качестве субстрата восстановленный глутатион. Сульфгидрильная группа глутатиона (GSH) служит донором электронов и, окисляясь, образует дисульфидную форму глутатиона, в которой две молекулы глутатиона связаны через S-S мостик [20].

Глутатионпероксидаза находится в цитозоле и матриксе митохондрий [21]. Активность этого фермента зависит от содержания восстановленного глутатиона в клетке, а внутриклеточный уровень данного тиола, в свою очередь, определяется работой глутатионредуктазы и содержанием NADPH, образующемся в пентозофосфатном пути [5].

На сегодняшний день выявлено семь изоформ селенсодержащей глутатионпероксидазы, главным критерием их отличия является внутриклеточная локализация. Наиболее важной клеточной изоформой является GPO-1, имеющая в своем составе 4 субъединицы, каждая из

которых содержит по одному атому селена. Селен окисляется перекисями до SeOH. Далее SeOH взаимодействует с молекулой глутатиона с образованием Se-глутатион, который вступает в реакцию с другой молекулой глутатиона.

Каталаза

Каталаза – это гемсодержащий фермент антиоксидантной системы. Молекулярная масса - 250 кДа. Этот фермент является тетрамером и имеет простетические группы в виде гема на каждую субъединицу, без которых субъединицы теряют каталитическую активность. Каталаза обнаружена во всех живых организмах, даже в растениях и микроорганизмах. В организме млекопитающих максимальная концентрация этого фермента обнаружена в эритроцитах, печени и почках [20].

Функциональная роль каталазы – разрушение перекиси водорода и обеспечении эффективной защиты клеточных структур от разрушающего действия H₂O₂.

Каталаза катализирует реакцию расщепления H₂O₂ :

Каталаза – фермент, способный долго поддерживать высокую активность и практически не требует энергии активации. Каталаза способна присоединять четыре молекулы NADPH, что предохраняет её от инактивации и повышает ферментативную активность [21].

Однако из-за большой молекулярной массы она плохо диффундирует в клетки, а во внеклеточных жидкостях стремительно теряет свою активность из-за активного воздействия протеаз. Тем не менее, её повышенная концентрация в крови при различных заболеваниях, может служить для защиты от окисления определённых структур. Существует предположение, что Т-лимфоциты способны выделять во внешнюю среду каталазу для их защиты в области очага воспаления [22].

Глутатион-S-трансфераза

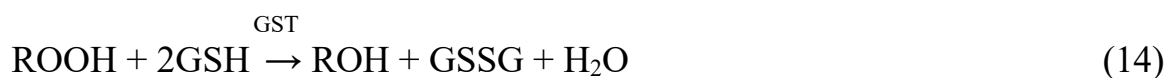
Глутатион-S-трансфераза (GST) является цитоплазматическим белком, принимает участие в конъюгации сульфгидрильной SH₂-группы с электрофильными атомами углерода, азота, серы и кислорода молекул ксенобиотиков, с отщеплением восстановленного глутатиона. GST присутствует практически во всех органах и тканях, но наибольшая активность обнаружена в печени. Выделяют три субсемейства изоформ GST: цитозольные, митохондриальные и микросомальные.

К цитозольным изоформам GST относятся две основные группы: Y-GST – изоформы, у которых для активации глутатиона используется тирозин, и S/C-GST – изоформы, у которых реакция с глутатионом идет через остаток серина/цистеина.

Микросомальные изоформы представляют собой интегральные мембранные белки, которые участвуют во взаимодействии GSH с электрофильными соединениями.

Митохондриальной изоформой GST человека является изоформа GSTK1-1. Она обнаружена и в пероксисомах человека. Существует множество изоформ GST, что обеспечивает их широкую субстратную специфичность и разнообразие функций [23].

GST использует GSH в роли косубстрата, благодаря чему способна восстанавливать органические гидроперекиси до спиртов:

В целом, окислительный стресс возникает не только при избыточности активных форм кислорода, но и при недостаточности антиоксидантной системы. Другими словами, окислительный стресс – это нарушение баланса между прооксидантами и антиоксидантами организма.

Особую роль в антиоксидантной защите играет протеасома – крупная мультисубъединичная протеаза, которая осуществляет деградацию ненужных и дефектных белков до коротких пептидов [7,8].

1.3 Свободнорадикальное окисление белков

Окислительная модификация белков (ОМБ) является одной из главных последствий протекания свободнорадикального окисления (СРО) в живых организмах. Процессы свободно-радикального окисления играют огромную роль в жизнедеятельности клетки, т.к. они лежат в основе метаболизма всех клеток и определяют адаптивность организма к повреждениям. СРО является универсальным звеном в развитии многих патологических состояний. Пероксидное окисление (модификация) белков – один из вариантов свободнорадикального окисления. Нарушение работы антиоксидантной защиты ведет к неадекватному увеличению генерации активных форм кислорода, которые в свою очередь инициируют разветвление процессов СРО в тканях.

Белки структурно более уязвимы к окислительному повреждению, чем другие биомолекулы, благодаря относительно высокой константе скорости для их реакций с большинством свободных радикалов. Окислительная модификация белков вызывает конформационные изменения, что приводит к потере функции протеина [24].

Активные формы кислорода повреждают полипептидные цепи белков, нарушая как первичную, так и вторичную и третичную структуру белков. Белки, поврежденные свободными радикалами, могут быть фрагментированы, подвергнуты аномальной сшивке, а также могут участвовать в образовании токсичных агрегатов с другими поврежденными или с нормальными клеточными белками [25].

Основными мишенями активных форм кислорода служат аминокислотные остатки белков, имеющие SH-группы, такими аминокислотами являются цистеин и метионин. При этом цистеиновые остатки образуют дисульфиды, а метиониновые – сульфоксиды [26].

Модификация белков может происходить через окисление остатков цистеина и образование внутримолекулярных дисульфидных мостиков. Так

же свободнорадикальному окислению может подвергаться тирозиновые остатки [28], образуя сшивки (рис.1)

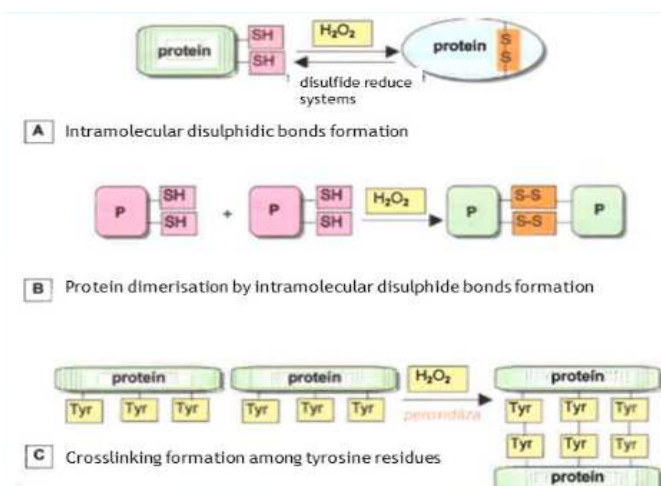

Рисунок 1 – Варианты окислительной модификации белков [29]

Образование карбонильных производные белков (КПБ) происходит при участии таких аминокислотных остатков как пролин, аргинин, треонин, лизин, цистеин и гистидин, а так же при их взаимодействии с продуктами перекисного окисления липидов. Другим путем образования продуктов окислительной модификации белков является гликирование и гликооксидация аминокислотных остатков лизина (рис.2):

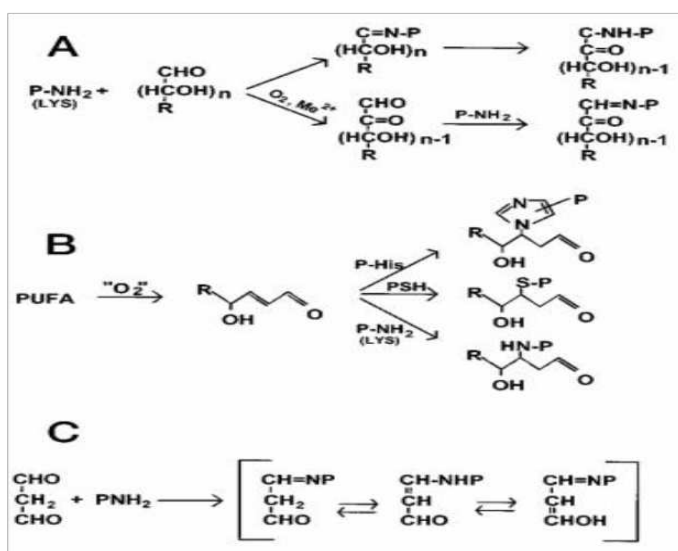

Рисунок 2 – Образование продуктов ОМБ при гликировании, гликооксидации и реакциях с продуктами перекисидации полиеновых жирных КИСЛОТ

Повышенный уровень карбонильных производных белков – одно из важнейших проявлений окислительной модификации белков. Если белки подверглись окислительной модификации, то период их полураспада (полужизни) значительно увеличивается. Высокая концентрация карбонильных групп указывает о развитии свободнорадикального окисления при каком либо патологическом состоянии.

Предполагают, что причиной повышенного уровня продуктов ОМБ может являться посттрансляционная окислительная модификация белков, а также высокая степень их протеолитического разрушения. Также могут подвергаться окислению и ферменты протеолиза, что может повлечь за собой аккумуляцию белков [27].

Окисление белкового скелета

Первым этапом ОМБ является участие $\text{HO}^\bullet$ в отсоединении водорода от α -углеродного атома полипептидной цепи с последующим образованием алкильного радикала белка (рис 3, реакция с). Источником гидроксильного радикала $\text{HO}^\bullet$ служит радиация или металл-катализируемое расщепление (рис 3, реакции a, b)

Рисунок 3 – Окисление белкового скелета свободными радикалами

Алкильный радикал с достаточно легко реагирует с кислородом, образуя алкилперокси-радикальное соединение (реакция d), которое может

перейти в алкилпероксид (реакция e), и далее в алкокси-радикал (реакция h), который затем переходит в гидроксил-производное белка (реакция j) [7].

В условиях отсутствия кислорода окисление белка заканчивается на этапе образования углеродного центра, который может прореагировать с другими радикальными центрами с образованием белковых сшивок R_1CCR_2 .

Агрегации молекул белков способствует образование S-S мостиков между цистеиновыми остатками и 2,2' - бифенильными сшивками тирозиновых остатков белков. Между радикальными центрами аминокислотных остатков могут образовываться ковалентные связи [26].

Фрагментация полипептидных цепей

Фрагментация полипептидных цепей происходит на этапе, когда образуется алкокси-радикала. Процесс расщепления может идти двумя путями: α -амидным или диамидным путем. При расщеплении диамидным путем (рис.4, а) пептидная часть со стороны N-концевого участка белка обладает диамидной структурой при C-терминальном конце. В то же время пептидный фрагмент со стороны C-концевого участка обладает изоцианатной структурой при N- терминальном конце [27].

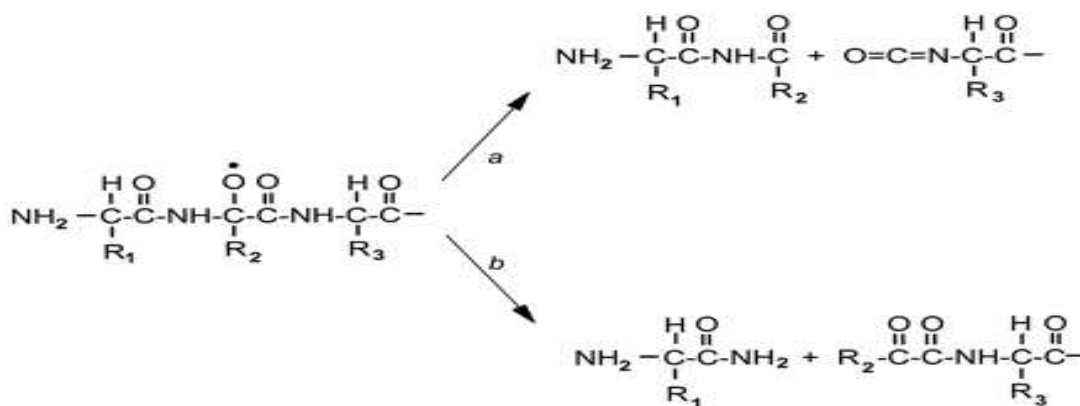

Рисунок 4 – Расщепление белковой цепи по диамидному (а) и α -амидному (b) путям [27]

Если реакция идет по α -амидном пути, то пептидный фрагмент, полученный в области N –терминального конца белка, имеет амидную

группу при С-концевом участке, а N-конец пептида со стороны С-терминального участка существует в виде N-α-кетоацилпроизводного. Пептидные участки, образовавшиеся диаמידным путем, подвержены кислотному гидролизу и дают CO₂, NH₃ и свободную карбоновую кислоту, а путем α-амидации – NH₃ и свободную α-кетокислоту [7].

Расщепление пептидной связи может происходить также в результате свободно-радикальной атаки глутамиловых, аспартильных и пролильных боковых цепей. ·ОН-зависимое отщепление атома водорода от атома γ-углерода глутамилового остатка, за которой следуют реакции, аналогичные реакциям d, f и h на рис. 3, приведет в конечном итоге к расщеплению пептидной связи механизмом, в котором образуется щавелевая кислота, и N-концевая аминокислота пептида, полученного из С-концевой части белка, будет существовать в виде N-пировильного производного [28,29].

Доказано, что при радиолизе белка образуются пептиды, количество которых примерно равно числу пролиновых остатков в белке. Возможно, окисление пролиновых остатков имеет важное значение в расщеплении белкового скелета, с последующим образованием 2-пирролидона и пептидного фрагмента [26].

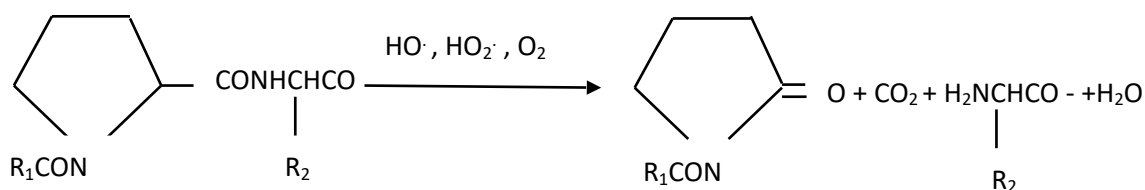

Рисунок 5 – Окисление остатков пролина с образованием 2-пирролидона и пептидного фрагмента [7]

Окислительная модификация аминокислот

При окислительной модификации белков, образующиеся продукты могут очень сильно отличаться [30].

В первую очередь подвергаться окислительной модификации будут такие аминокислоты как цистеин и метионин, т.к в своей структуре содержат

-SH группы, являющиеся прекрасной мишенью для активных форм кислорода. Следует отметить, что данные аминокислоты требуют на 1-2 порядка меньших концентраций оксиданта [31, 32]. Тем не менее, воздействию АФК, в частности гидроксильного радикала, могут подвергаться любые аминокислотные остатки. Например, аминокислотные остатки триптофана, фенилаланина, тирозина, гистедина выступают в качестве субстрата для атаки гидроксильного радикала. В ходе этого образуются соответствующие гидроксильные радикалы [33].

1.4 Перекисное окисление липидов

Наряду с белками, свободно-радикальному окислению так же подвержены и липиды. Перекисное окисление липидов (ПОЛ) — окислительная деградация липидов, происходящая, в основном, под действием активных форм кислорода. Процессы ПОЛ - это свободнорадикальные процессы, которые непрерывно протекают в клетках организма. Главной физиологической задачей перекисного окисления является обновление, распад ненасыщенных структурных липидов, и регуляция проницаемости липидов в биологических мембранах. Его интенсификация может спровоцировать нарушение функции клетки и, как следствие, повлечь за собой развитие патологического процесса [34].

В результате атаки активными формами кислорода от липида отщепляется водород, а затем сам липид переходит в свободно радикальное состояние (L•) и реагируют с молекулярным кислородом, т.е. таким образом, переокисляется (LO•). Данный процесс носит название перекисное окисление липидов.

В основном перекисному окислению подвержены полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК), которые служат доступной мишенью для свободных радикалов благодаря наличию более двух несопряженных двойных связей [35,36].

Процесс перекисного окисления липидов проходит в несколько этапов (рис. 4):

1) Инициация: во время работы электрон-транспортной цепи митохондрии происходит утечка электронов на молекулярный кислород, в результате этого образуются активные формы кислорода – супероксидный и гидроксильный радикалы.

2) Элонгация:

а) Гидроксильный радикал вступает в реакцию с полиненасыщенной жирной кислотой и забирает у нее атом водорода, образуя липидный радикал.

б) С этим липидным радикалом связывается молекула кислорода с образованием липид-пероксильного радикала ($\text{LOO}\cdot$).

в) Липид-пероксил присоединяет к себе атом водорода от следующей полиненасыщенной жирной кислоты – образуется новый липидный радикал и липид-пероксид (LOOH), который может распадаться, приводя к развитию новой цепи.

3) Обрыв цепи осуществляется тремя основными путями: образованием неактивного продукта в ходе реакции двух радикалов, присоединением двухвалентного железа и других реагентов, а также при включении в работу антиоксидантной системы [37].

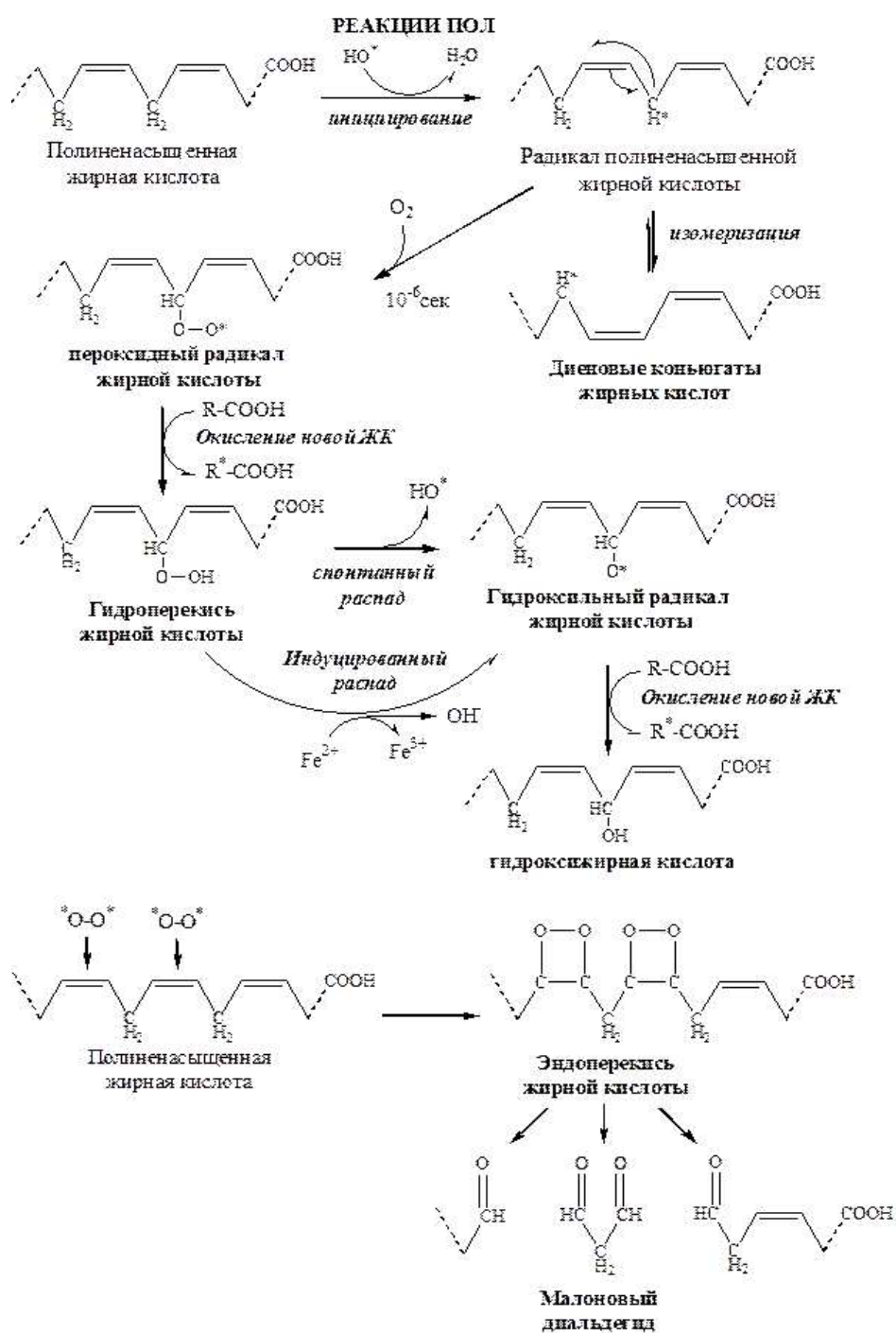

Рисунок 6 – Общая схема перекисного окисления липидов [38]

В ходе перекисного окисления липидов образуются различные продукты, которые подразделяются на: первичные (диеновые конъюгаты, гидроперекиси, эндоперекиси), вторичные (малоновый диальдегид, триеновые конъюгаты), третичные (Шиффовы основания) [35].

Диеновые конъюгаты (ДК)

ДК - это соединения, относящиеся к первичным продуктам перекисного окисления липидов. Во время перекисного окисления от полиненасыщенной жирной кислоты в α -положении отрывается атом водорода, двойная связь перемещается и образуются ДК. Диеновые конъюгаты, являясь токсичными продуктами, повреждают липопротеины, белки, энзимы и нуклеиновые кислоты.

Продукты ПОЛ обуславливают конформационные изменения в фосфолипидном бислое мембран. Это вызывает нарушение функций самой мембраны, а также различных органелл клетки. В результате присоединения свободных радикалов жирные кислоты распадаются на множество фрагментов, которые имеют альдегидные группы, обладающие сильной реакционной способностью. Если разрыв жирной кислоты произошел с двух концов, то образуется вторичный продукт – малоновый диальдегид (МДА) [39].

Малоновый диальдегид (МДА)

Малоновый диальдегид (МДА) – это органическое соединение, которое имеет трехчленную углеродную цепь и две альдегидные группы на концах.

Малоновый диальдегид – продукт окислительного повреждения полиненасыщенных жирных кислот, входящих в состав фосфолипидов. В сыворотке крови липиды входят в состав циркулирующих липопротеиновых частиц – хиломикрон, липопротеинов очень низкой плотности (ЛПОНП), липопротеинов промежуточной плотности (ЛППП), липопротеинов низкой (ЛПНП) и высокой плотности (ЛПВП). Липопротеины играют важную роль в транспорте триглицеридов и холестерина. Особенно подвержены окислительной модификации ЛПНП, так как содержат большое количество линолевой кислоты, являющейся субстратом для перекисного окисления липидов. В результате ОМ образуются модифицированные липопротеины, роль которых доказана в прогрессировании различных патологий [40].

Малоновый диальдегид способен взаимодействовать с N-концевыми аминокислотами белков и с NH₂-группами фосфолипидов с образованием внутри- и межмолекулярных сшивок.

Малоновый диальдегид может способствовать повреждению компонентов мембран, что приводит к нарушению их свойств и функций, таких как текучесть, транспорт ионов, ферментативная и рецепторная активности.

МДА образуется в ходе пероксидации ксенобиотиков в микросомах печени при наличии металлов переменной валентности, а также ферментативно в присутствии эйкозаноидов. Малоновый диальдегид может реагировать с азотистыми основаниями ДНК и привести к мутагенезу [41].

1.5 Колоректальный рак

Большое количество колоректальных опухолей развиваются очень долго, на протяжении многих лет. Началом является образование доброкачественного полипа на слизистой оболочке кишки. Однако, не каждый полип перерождается в злокачественную опухоль, важное значение имеет то, к какому типу относится полип: аденоматозный полип (аденома) — самый «неблагоприятный» полип с онкологической точки зрения, и поэтому аденому часто называют предраковым состоянием; гиперпластические и воспалительные полипы – в основном, не преобразуются в злокачественные [42].

Другим предшественником рака прямой кишки является дисплазия. При дисплазии клетки эпителия толстого и прямого кишечника под микроскопом выглядят не так, как опухолевые, но и уже не как здоровые клетки [43]. Дисплазия обычно развивается у тех больных, кто имеет в анамнезе хронический язвенный колит или болезнь Крона. С течением времени этот хронический воспалительный процесс, может служить отправной точкой к зарождению онкологического заболевания [44].

Типы колоректального рака

Существует несколько типов рака прямой кишки. В большинстве случаев (95%) это аденокарцинома. Данный тип рака зарождается в железистых клетках, которые выделяют слизь для смазывания внутренней поверхности кишечника [45]. Карциноидная опухоль образуется из специальных гормонпродуцирующих клеток кишечника. Гастроинтестинальная стромальная опухоль развивается из особых клеток стенки толстого кишечника, которые называются интерстициальными клетками Кахаля. Лимфома относится к раку иммунной системы, зарождается в лимфоузлах, но в редких случаях способен развиваться в прямой и толстой кишке. В кровеносных сосудах и мышечной стенке толстого и прямого кишечника может развиваться злокачественная опухоль под названием саркома.

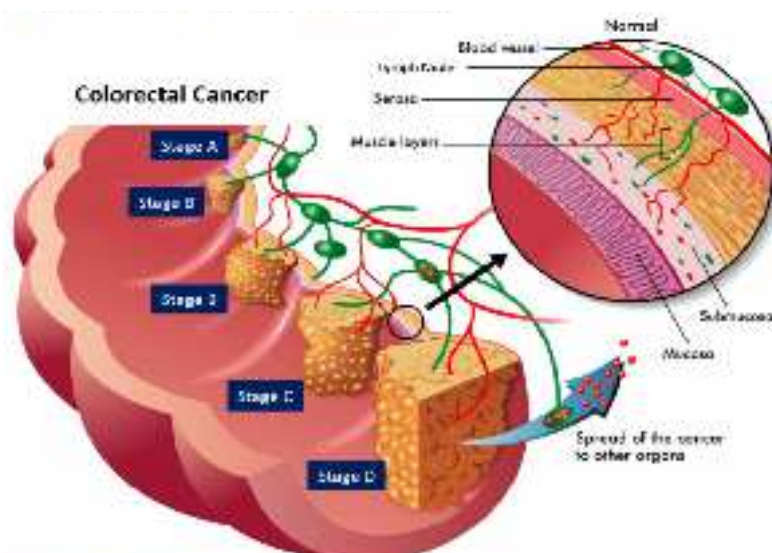

Рисунок 7 – Стадии колоректального рака [46]

0 стадия — опухоль не распространяется за пределы слизистой оболочки прямой кишки. Эта стадия имеет название внутриэпителиальный или преинвазивный рак.

I стадия — злокачественное образование прорастает в мышечный слой слизистой оболочки и доходит до подслизистого слоя. Лимфоузлы на данном этапе пока еще не затрагиваются.

II стадия — опухоль достигает наружного слоя кишки, а затем начинает прорастать сквозь него. В конечном счете, на данной стадии она распространяется в близлежащие органы и ткани.

III стадия — в зависимости от направленности роста новообразования повреждаются регионарные лимфоузлы (до 7) или жировая клетчатка в месте их расположения.

IV стадия — рак метастазирует в далеко расположенные органы (печень, легкие), лимфоузлы и в различные части брюшины [47].

2 Материалы и методы

2.1 Объект исследования

Объектом исследования служила кровь условно здоровых людей (контрольная группа - 70 человек) и людей больных колоректальным раком до и после лечения (50 пациентов). Кровь у больных забиралась в день поступления в стационар и на седьмые сутки после операции. Среди условно здоровых людей 67% мужчины, 33% женщины. Средний возраст здоровых людей составил $54,5 \pm 1,1$ лет. Среди больных колоректальным раком 57% женщины, 43% мужчины. Средний возраст больных раком составил $61,7 \pm 1,1$ лет. От каждого пациента было получено подписанное информированное согласие на принятие участия в исследовании. Исследование одобрено Локальными этическими комитетами: ФГБУ «НИИ медицинских проблем Севера» СО РАН и КГБУЗ «Красноярский краевой клинический онкологический диспансер имени А.И. Крыжановского».

Забор крови производили из локтевой вены натошак, затем кровь центрифугировали при 3000 об/мин, плазма и эритроциты отбирались для определения показателей окислительной модификации белков и липидов.

2.2 Определение карбонильных производных белков

Данный метод основан на реакции между окисленными аминокислотными остатками белков и 2,4-динитрофенилгидразина (2,4-ДНФГ) с последующим образованием производных 2,4-динитрофенилгидразонов (ДНФГ-производные), интенсивность окраски которых фиксировали на спектрофотометре при длине волны 370 нм [48, 49].

Реактивы:

1. 20%-ный раствор ТХУ
2. 2Н раствор HCl

3. 0,2%-ный раствор 2,4-ДНФГ, приготовленный на 2Н HCl

4. Этанол

5. Этилацетат

6. 8М раствор мочевины

Ход определения:

Отмытые и упакованные эритроциты гемолизировались дистиллированной водой (1:50).

Для анализа необходимо приготовить две пробы – контрольную и опытную, в которые поочередно вносили 0,1 мл гемолизата либо 0,1 мл плазмы и 0,9 мл 20%-ого раствора ТХУ для осаждения белков. К денатурированным белкам добавляли: в опытную пробу 1 мл 0,2%-ого 2,4-ДНФГ, а в контрольную только 2н HCl. Затем инкубировали в течение одного часа при комнатной температуре, образцы центрифугировали на протяжении 20 мин при 3000 об/мин. Надосадочную жидкость удаляли, осадок три раза промывали этанол-этилацетатом в соотношении 1:1 для экстракции липидов и 2,4-динитрофенилгидразина, который не вступил в реакцию с карбонильными группами окисленных белков.

Далее заранее подсушенный осадок растворяли в 2,5 мл 8 М раствора мочевины, выдерживали на водяной бане 5 мин до того момента, пока осадок не растворится. Оптическую плотность динитрофенилгидразонов фиксировали против контроля на спектрофотометре Thermo Scientific Genesys 10s UV-vis при длине волны 370 нм в кювете толщиной 1 см.

Для расчета концентрации карбонильных производных белков использовали коэффициент молярной экстинкции $22 \text{ mM}^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$ и выражали в мкмоль на грамм гемоглобина в эритроцитах и в мкмоль на грамм белка в плазме крови [48, 49] с применением следующих формул:

$$C = \frac{D_{370} \cdot 10^4 \cdot V}{\epsilon \cdot d \cdot m}, \text{ для определения концентрации КПБ в эритроцитах, и}$$

$C = \frac{D_{370} \cdot A \cdot V}{\epsilon_{370} \cdot d \cdot OB}$, для определения концентрации КПБ в плазме, где:

D_{370} – оптическая плотность образца при длине волны 370 нм,

V - объём опытной пробы (мл),

ϵ_{370} -коэффициент молярной экстинкции, равный $22 \text{ мм}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$,

d - толщина кюветы (1 см),

Hb - концентрация гемоглобина (г/л),

OB - концентрация общего белка (г/л).

2.3 Определение уровня диеновых конъюгатов

Принцип метода основан на том, что в результате π - π переходов спектры конъюгированных гидроперекисей полиненасыщенных жирных кислот характеризуются интенсивным поглощением в ультрафиолетовом диапазоне при длине волны 232-234 нм. Экстракция диеновых конъюгатов происходит в гептан-изопропанольной фракции. Так как в гептане в основном происходит экстракция нейтральных липидов, то в изопропаноле – фосфолипидов [48, 50].

Реактивы:

1. Гептан-изопропанольная смесь в соотношении 1:1.
2. 0,74%-ный водный раствор хлорида калия (KCl).

Ход определения:

Анализ содержания диеновых конъюгатов проводили в эритроцитах и плазме крови. Для этого в гомогенизатор добавляли 0,1 мл упакованных эритроцитов либо 0,1 мл плазмы, вносили 5 мл изопропанола и очень тщательно растирали, пока не получится однородная гомогенная смесь, которую затем переносили в мерную пробирку с добавлением 5 мл гептана.

Содержимое пробирки центрифугировали 10 мин при 1700g. Затем надосадочную жидкость количественно переносили в мерную пробирку и приливали 1/5 объема хлорида калия, чтобы отмыть липидный экстракт от

нелипидных примесей. Далее тщательно перемешивали содержимое пробирки и наблюдали, что образовавшаяся смесь расслаивается на две прозрачные фазы. В гептановой фазе (верхний слой) на спектрофотометре Thermo Scientific Genesys 10s UV-vis измеряли уровень диеновых конъюгатов против гептана в кювете толщиной 1 см [48,50]. Расчет количества ДК в эритроцитах и плазме производили с использованием коэффициента экстинкции $27000 \text{ M}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ и выражали в ммольях на грамм гемоглобина и в ммольях на грамм белка соответственно.

$$C = \frac{D_{232}}{\epsilon_{232} \cdot l \cdot X} * Hb, \text{ для определения концентрации ДК в эритроцитах,}$$

$$C = \frac{D_{232}}{\epsilon_{232} \cdot l \cdot X} * OB, \text{ для определения концентрации ДК в плазме, где:}$$

D_{232} – оптическая плотность образца при длине волны 232 нм,

ϵ_{232} – коэффициент молярной экстинкции при длине волны =232 нм, равный $27000 \text{ M}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$,

X – фактор разведения, равный 101,

Hb - концентрация гемоглобина (г/л),

ОБ - концентрация общего белка (г/л).

2.4 Определение концентрации малонового диальдегида

Принцип метода основан на образовании малонового диальдегида (МДА) результате процессов перекисного окисления липидов. Взаимодействие МДА с 2-тиобарбитуровой кислотой приводит к образованию хромогена с максимумом поглощения в красной области спектра при длине волны 532 нм [48,52].

Реактивы:

1. 0,9%-ный раствор NaCl (физиологический раствор)
2. 30%-ный раствор трихлоруксусной кислоты (ТХУ)
3. 0,1 М раствор Na₂-этилендиаминтетраацетата (ЭДТА)

4. 1%-ный раствор 2-тиобарбитуровой кислоты (ТБК), приготовленный на 0,05 н растворе NaOH

5. 0,05 н раствор NaOH

Ход определения:

К 0,2 мл упакованных эритроцитов или к 0,2 мл плазмы приливали 0,8 мл 0,9%-ный раствор NaCl и 0,5 мл раствора трихлоруксусной кислоты, тщательно перемешивали и помещали в центрифугу на 15 мин при 1700g. Таким же образом готовили контрольную пробу, но только вместо эритроцитов/плазмы добавляли равное количество дистиллированной H₂O. После окончания центрифугирования в чистую пробирку переносили 1 мл супернатанта, приливали 0,075 мл ЭДТА и 0,25 мл раствора ТБК, перемешивали и помещали на водяную баню на 15 мин. Затем пробирки охлаждали до комнатной температуры и на спектрофотометре (Thermo Scientific Genesys 10s UV-vis) измеряли оптическую плотность опытного образца против контроля при длине волны равной 532 нм в кюветах с длиной оптического пути 1,0 см.

Концентрацию МДА рассчитывали, применяя коэффициент молярной экстинкции образовавшегося хромогена, равного $1,56 \cdot 10^5 \text{ M}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ и выражали в мкмоль/г Hb в эритроцитах и в мкмоль/г белка в плазме крови [52].

$$C = \frac{D_{532} \cdot V_{\text{ре}} \cdot F \cdot 1000}{V_{\text{ср}} \cdot \epsilon_{532} \cdot d \cdot \text{Hb}}$$
 для определения концентрации МДА в эритроцитах,

$$C = \frac{D_{532} \cdot V_{\text{р.с.}} \cdot F \cdot 1000}{V_{\text{ср}} \cdot \epsilon_{532} \cdot d \cdot \text{ББ}}$$
 для определения концентрации МДА в плазме,

где :

D_{532} – оптическая плотность при длине волны 532 нм,

$V_{\text{р.с.}}$ - объем реакционной смеси (1,325 мл),

F – фактор разведения (7,5),

ϵ_{532} – коэффициент молярной экстинкции образовавшегося хромогена, равный $1,56 \cdot 10^5 \text{ M}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$,

$V_{пр.}$ – объем супернатанта, используемый для определения содержания МДА (1 мл),

d – длина оптического пути кюветы (1 см),

1000/Нб – коэффициент пересчета на г Нб,

1000/ОБ – коэффициент пересчета на г белка.

2.5 Определение содержания гемоглобина

Принцип метода: Нб крови при взаимодействии с железосинеродистым калием (красная кровяная соль) окисляется в Met-Нб, образующий с ацетонциангидрином гемиглобинцианид (цианметгемоглобин), оптическая плотность которого при 540 нм пропорциональна концентрации Нб в образце крови.

Реактивы:

1. Трансформирующий реагент – сухая смесь (натрий углекислый кислый, 1,0 г; калий железосинеродистый, 200 мг);

2. Ацетонциангидрин;

3. Калибровочный раствор гемоглобина с концентрацией 120 г/л

Ход определения:

К 5 мл трансформирующего раствора добавляли 0,02 мл гемолизата (разведением не более, чем в 10 раз), хорошо перемешивали. Определение проводили через 10 мин против холостой пробы (трансформирующего раствора), окраска устойчива в течение не менее 1 часа.

Измерение:

Определение оптической плотности проводили при длине волны 540 нм в кювете с толщиной слоя 1 см.

Расчёт:

Содержание гемоглобина рассчитывали по формуле:

$$Hb = \frac{D_o}{D_x} * 120 * F, \text{ где:}$$

Hb – содержание гемоглобина в опытной пробе, г/л;

D_o – оптическая плотность опытной пробы;

D_x – оптическая плотность калибровочной пробы;

120 – содержание гемоглобина в калибровочном растворе, г/л;

F – фактор разведения [48].

2.6 Определение содержания общего белка

Принцип метода: белок образует окрашенный комплекс с ионами меди в щелочной среде. Интенсивность окраски при длине волны 540 нм прямо пропорциональна концентрации общего белка в пробе.

Определяем содержание общего белка в плазме крови с помощью набора «Витал». В который входит:

1. №1 Биуретовый реагент- 2×100 мл

Натрия гидроокись - 0,5 моль/л

Калий-натри виннокислый – 80ммоль/л

Калий йодистый - 75ммоль/л

Сульфат меди – 30 ммоль/л

2. Калибратор 1×2,0 мл

Альбумин сывороточный – 70г/л

Натрий хлористый – 154 ммоль/л

Приготовление рабочего реагента – разводим необходимое количество реагента №1 бидистиллированной или деионизированной водой в 5 раз (1 часть реагента + 4части воды).

Стабильность рабочего реагента составляет не менее 6 месяцев при температуре 18-25°C, в темном месте, в плотно закрытой посуде. Не

использовать рабочий реагент, если его оптическая плотность против воды более 0,2 (кювета -1 см, длина волны 540 нм).

Ход определения:

В пробирки вносили рабочий реагент по 5,0 мл (в опытную, калибровочную и холостую). В опытные пробирки добавляли плазму крови по 0,1 мл (100 мкл). Затем в калибровочную пробу вносили калибратор 0,1 мл (100 мкл) и в холостую добавляли 0,1 мл (100 мкл) воды.

Пробы тщательно перемешивали, инкубировали 30 мин при 18-25°C и измеряли оптическую плотность опытной ($E_{оп}$) и калибровочной ($E_{к}$) проб против холостой пробы.

Окраска стабильна не менее 30 минут после окончания инкубации при предохранении от прямого солнечного света.

Далее делали соответствующие расчеты.

Нормы: 65-85 г/л (Эти значения являются ориентировочными).

$$C = \frac{E_{оп}}{E_{к}} \cdot 70 \text{ г/л, где}$$

$E_{оп}$ – оптическая плотность опытной пробы; $E_{к}$ – оптическая плотность калибратора; C – концентрация общего белка в г/л

2.7 Статистическая обработка результатов

Полученных в ходе исследования данные обрабатывали с использованием программы Statistica 8 и Microsoft Office Excel 2007 в Windows XP. Обработку результатов производили с помощью подсчета медианы, интерквартильного разброса (С25-С75 процентиля). Достоверность различия двух независимых выборок оценивалась по непараметрическому U-критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$).

3 Результаты и обсуждения

Из текста выпускной квалификационной работы изъяты, с 37 по 49 страницу, результаты интеллектуальной деятельности, которые имеют потенциальную коммерческую научную ценность в силу неизвестности их третьим лицам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные нами данные дают основания полагать, что в эритроцитах больных раком прямой кишки как до, так и после лечения снижено содержание диеновых конъюгатов и достоверно повышен уровень карбонильных производных белков и малонового диальдегида по сравнению с контрольным показателем.

В ходе исследования выявлено, что у больных раком прямой кишки, в плазме крови отмечается высокий уровень карбонильных производных белков, диеновых конъюгатов и малонового диальдегида, маркеров окислительного стресса, как до лечения, так и после лечения.

Уровень продуктов свободнорадикального окисления белков и липидов на I и II стадии заболевания выше, относительно показателей на III, IV стадии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков, В. Е. В. Роль активных форм кислорода в физиологии и патологии клетки и их фармакологическая регуляция / В. Е. Новиков, О. С. Левченкова, Е. В. Пожилова // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. - 2014. - Т.12. - Вып.4. - С.13-21. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-aktivnyh-form-kisloroda-v-fiziologii-i-patologii-kletki-i-ih-farmakologicheskaya-regulyatsiya>
2. Толпыгина, О. А. Роль глутатиона в системе антиоксидантной защиты / О. А. Толпыгина. //Бюллетень ВСЦН со РАМН. - 2012. - №2 (84), Часть 2. – С. 178.
3. Кулинский, В. И. Активные формы кислорода и оксидативная модификация макромолекул: польза, вред и защита / В. И. Кулинский //Соросовский образовательный журнал. – 1999. – № 1. – С. 2–7.
4. Мерзляк, М. Н. Активированный кислород и жизнедеятельность растений / М. Н. Мерзляк // Соросовский образовательный журнал. – 1999. –№ 9. – С. 20–26.
5. Донцов, В. И. Активные формы кислорода как система: значение в физиологии, патологии и естественном старении / В. И. Донцов [и др.] //Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 19. – С.51.
6. Новиков, В. Е. Роль активных форм кислорода в физиологии и патологии клетки и их фармакологическая регуляция / В. Е. Новиков, О. С. Левченкова, Е. В. Пожилова // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2014. –Т. 12. - С. 13– 34.
7. Дубинина, Е. Е. Продукты метаболизма кислорода в функциональной активности клетки (жизнь и смерть, созидание и разрушение). – Спб. – 2006. –397 с.
8. Masuoka, N. Superoxide anion scavenging activity of alk(en)yl phenol compounds by using PMS-NADH system / N. Masuoka [et al.] // Helion. - 2016. -

Vol. 2. -№9. - P.1-12. Электронный ресурс [Режим доступа]:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844016305187>

9. Ribeiro, T. P. Iron, copper, and manganese complexes with in vitro superoxide dismutase and/or catalase activities that keep *Saccharomyces cerevisiae* cells alive under severe oxidative stress/ T. P. Ribeiro [et al.] // *Free Radical Biology and Medicine*. – 2015. – V. 80. – p. 67-76.

10. Weiss, S. J. Oxygen, ischemia and inflammation / S. J. Weiss // *Acta Physiol. Scand.* – 1986. – Vol.548. – P. 9-37.

11. Rhee, S. G. Hydrogen peroxide: a key messenger that modulates protein phosphorylation through cysteine oxidation / S. G. Rhee, Y. S. Bae, S. R Lee // *Science's STKE*. – 2000. – Vol.2000. – P. 53.

12. Haber, F. The catalytic Decomposition of hydrogen Peroxide by Iron Salts / [Электронный ресурс] / F. Haber. - Режим доступа: <http://rspa.royalsocietypublishing.org>.

13. Antunes, F. Quantitative biology of hydrogen peroxide signaling / F. Antunes, P. Matos Brito // *Redox Biology*. - 2017. - Vol. 13. - P.1-7. Электронный ресурс [Режим доступа]:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213231717301891>

14. Hyun, B. C. Redox signaling in cardiovascular pathophysiology: A focus on hydrogen peroxide and vascular smooth muscle cells/ C. B. Hyun, J. M. Heath, C. Yabing // *Redox Biology*. - 2016. - Vol.9. - P. 244-253. Электронный ресурс [Режим доступа]:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213231716301264>

15. Biondi, R. Detection and scavenging of hydroxyl radical via D - phenylalanine hydroxylation in human fluid/ R. Biondi [et al.] // *Talanta*. - 2018. - Vol. 181. - P.172-181.

16. Щепин, А. С. Время жизни синглетного кислорода в столкновительных комплексах O₂-CO₂ / А. С. Щепин, С. А. Пешков, Т. В. Пешкова // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2016. – № 3 (191). – С. 92-97.

17. Борисов, В.Б. Цитохром *bd* защищает бактерии от окислительного и нитрозилирующего стресса: потенциальная мишень для антимикробных препаратов нового поколения / В.Б. Борисов [и др.] // Биохимия. - 2015. - Т. 80. - Вып. 5. - С. 669 – 681. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23447063>

18. Sarangarajan, R. Antioxidants: Friend or foe? / R.Sarangarajan [and etc]// Asian Pacific Journal of Tropical Medicine. - 2017. -Vol.10. - № 12. - P. 111–1111. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1995764517311999>

19. Singh, K.Saudi. Antioxidants as precision weapons in war against cancer chemotherapy induced toxicity – Exploring the armoury of obscurity/K.Singh [et al.// Pharmaceutical Journal. - 2018. - Vol.26. - № 2, P.177-190. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1319016417302219>

20. Lapinski, R. Oxidants and antioxidants of erythrocytes / R. Lapinski, M. Siergiejuk , A. Worowska// Prog Health Sciences. – 2014. - Vol 4, No 1. - P. 212

21. Al-Naama L. M. Association of erythrocytes antioxidant enzymes and their cofactors with markers of oxidative stress in patients with sickle cell anemia/ L. M. Al-Naama// Qatar Med. J. – 2015. – №2. – p. 14.

22. Ighodaro, O.M. First line defence antioxidants-superoxide dismutase (SOD), catalase (CAT) and glutathione peroxidase (GPX): Their fundamental role in the entire antioxidant defence grid/ O.M. Ighodaro, O.A. Akinloye// Alexandria Journal of Medicine Available online. - 2017. - P. 1-6. Электронный ресурс [Режим доступа]:

<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2090506817301550>

23. Bhattacharyya, A. Oxidative Stress: An Essential Factor in the Pathogenesis of Gastrointestinal Mucosal Diseases/ A. Bhattacharyya// Physiol. Rev. – 2014. – V. 94, № 2. – P. 329-354.

24. Вавилов, Н.В. Параметры биологических жидкостей организма,отражающие уровень карбонильного стресса/ Н.В. Вавилов // International student research bulletin. - 2017. - № 4. - С. 802-804. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29966284>
25. Chang, F. DSSylation, a novel protein modification targets proteins induced by oxidative stress, and facilitates their degradation in cells/ F. Chang [et al.] // Protein & Cell. - 2014. - Vol. 5. - № 2. - P. 124–140. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13238-013-0018-8>
26. Uchida, K. A novel mechanism for oxidative cleavage of prolyl peptides induced by the hydroxyl radical / K. Uchida, Y. Kato, S. Kawakishi// BiochemBiophys Res Commun. - 1990. - Vol.169, N.1. – P.265-271.
27. Муравлева, Л. Е. Окислительная модификация белков: проблемы и перспективы исследования/ Л. Е. Муравлева [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2010. – № 1 – С. 74-78.
28. Stadtman, E. R. Protein oxidation / E.R. Stadtman, R.L. Levine // Annals of N.Y. Academy of Sciences. – 2000 . – Vol. 899. – P. 191-208.
29. Bhattacharyya, A. Oxidative Stress: An Essential Factor in the Pathogenesis of Gastrointestinal Mucosal Diseases / A. Bhattacharyya // Physiol. Rev. – 2014. – V. 94, № 2. – P. 329-354.
30. Berlett, B. S. Protein oxidation in aging, disease, and oxidative stress / B. S. Berlett, E. R. Stadtman // Biol. Chem. – 1997. – V.272, N33. – P.20313-20316.
31. Дубинина, Е. Е. Свободнорадикальные процессы при старении, нейродегенеративных заболеваниях и других патологических состояниях / Е.Е. Дубинина, А.В. Пустыгина // Биомедицинская химия. – 2007. – Т.53. – Вып. 4. – С . 351-372.
32. Uchida, K. A novel mechanism for oxidative cleavage of prolyl peptides induced by the hydroxyl radical / K. Uchida, Y. Kato, S. Kawakishi // BiochemBiophys Res Commun. - 1990. - Vol.169, N.1. – P.265-271.

33. Dalle-Donne I. Protein carbonyl groups as biomarkers of oxidative stress./ I. Dalle-Donne, R. Rossi, D. Giustarini // Clinica Chimica Acta – 2003. - Vol. 329, No.1-2. - P. 23-38.

34. Панарина, О.В. Особенности процессов перекисного окисления липидов и антиоксидантной защиты у женщин репродуктивного возраста больных синдромом поликистозных яичников (обзор литературы)/ О.В. Панарина//Acta biomedica scientifica. - 2018. - Т.3. - №3. - С. 88-92. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35167904>

35. Чебышев, Н. В. Инфекционные и паразитарные болезни развивающихся стран / Н. В. Чебышев, С.Г Пак // ГЭОТАР-Медиа. – М, 2007. – 496 с.

36 . Меньщикова, Е. Б. Окислительный стресс. Проксиданты и антиоксиданты / Е. Б. Меньщикова, В. З. Ланкин, Н. К. Зенков // Фирма «Слова». – М, 2006. – 556 с.

37. Копытова, Т. В. Значение окислительной модификации липопротеинов для диагностики нарушений обменных процессов при хронических распространенных дерматозах / Т. В. Копытова и [др.] // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 8 (1). – С. 82-85.

38. Перекисное окисление липидов. Электронный ресурс [Режим доступа]:<https://poznayka.org/s49227t1.html>

39. Узбеков, М. Г. Перекисное окисление липидов и антиоксидантные системы при психиатрических заболеваниях Сообщение II / М. Г. Узбеков // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – Т. 24, - № 4. – С. 97–103.

40. Kelly, S. A. Oxidative stress in toxicology: established mammalian and emerging piscine model systems/ S. A. Kelly, C. M. Navrilla, T. C. Brady // Environ Health Perspect. – 1998. – Vol. 106. – P. 375–384.

41. Ланкин, В. З. Итоги изучения патофизиологических последствий нарушения регуляции свободнорадикальных процессов: тупик или новый импульс?/ В. З. Ланкин, А. К. Тихазе // Медицина и здравоохранение. – 2016. – Т.1. – №3(109). С. – 160 –165.

42. Ланкин, В. З. Итоги изучения патофизиологических последствий нарушения регуляции свободнорадикальных процессов: тупик или новый импульс?/ В. З. Ланкин, А. К. Тихазе // Медицина и здравоохранение. – 2016. – Т.1. – №3(109). С. – 160–165.
43. Набатова, О. С. Влияние лимфотропной полихимиоиммунотерапии колоректального рака на некоторые биохимические показатели крови/ О. И. Кит, И. А. Горошинская и др. // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. – 2013. – №4 (147). – С. 30-35.
44. Животовский, А.С. Колоректальный рак: динамика заболеваемости и смертности в кемеровской области / А.С. Животовский, А.Г. Кутихин, Ю.А.//Медицинский альманах. - 2012. - №2(21). - С. 1-4.
45. Александров, В. Колоректальный рак (некоторые вопросы диагностики и лечения)/ В. Александров, О. Рахимова // Медицинский альманах.-2009.-№11.-С.1-3.
46. Biomarker discovery предлагает более точный прогноз для пациентов с раком кишечника и прямой кишки. Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.mq.edu.au/newsroom/2015/02/19/biomarker-discovery-offers-clearer-prognosis-for-bowel-and-rectal-cancer-patients/>
47. Зуйков, С.А. Исследование соотношения прооксидантной и антиоксидантной систем при опухолях кишечника /С.А. Зуйков, Б.Г. Борозенко [и др.] // Сибирский онкологический журнал.-2014.-№2(62).-С.-24-27.
48. Титова, Н.М. Оценка структурно-функционального состояния клетки: метод. указания к практическим занятиям/ Н.М. Титова [и др.]. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 60 с.
49. Дубынина, Е.Е. Окислительная модификация белков плазмы крови человека, метод ее определения/ Е.Е.Дубынина [и др.]// Вопросы медицинской химии. – 1995. –№1. - С. 24-26.

50. Каган, В. Е. Проблемы анализа эндогенных продуктов перекисного окисления липидов / В. Е. Каган, О. Н. Орлов, Л. Л. Прилипко// Биофизика (Итоги науки и техники ВИНТИ АН СССР). – М., 1986. – Т. 18. – 136 с.

51. Ко, К. М. Ferric ion-induced lipid peroxidation in erythrocyte membranes : effects of phytic acid and butylated hydroxytoluene / К. М. Ко, D. V. Godin // Mol. and Cell. Biochem. – 1990. – N10. – P.125–131

52. Губский, Ю.И. Смерть клетки: свободные радикалы, некроз, апоптоз: монография/ Ю.И.Губский. – Винница: Новая Книга, 2015. – 360 с.

53. Глазкова, М.О. Оценка состояния антиоксидантной системы в эритроцитах больных раком прямой кишки: магистерская диссертация: 06.04.01 – Биология / М.О. Глазкова. – Красноярск, 2019.

54. Кудрявцева, К.А. Оценка состояния антиоксидантной системы в плазме крови больных раком прямой кишки: магистерская диссертация: 06.04.01 – Биология / К.А. Кудрявцева. – Красноярск, 2019.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт фундаментальной биологии и биотехнологии
Кафедра медицинской биологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 Е. И. Шишацкая

« 13 » июля 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Анализ продуктов окислительной модификации липидов и белков в крови
больных колоректальным раком

06.04.01 Биология
06.04.01.05 Реконструктивная биоинженерия

Научный

руководитель 03.07.2020 доцент, канд. биол. наук Н. М. Титова

Выпускник 03.07.2020 В.В. Борисова

Рецензент 07.07.2020 профессор д-р мед. наук Л.М. Куртасова

Красноярск 2020